

УДК 94.470.4

Переписка чувашского просветителя Д. Ф. Филимонова с Н. И. Ильминским

Г. А. Николаев,

*Чувашский государственный институт
гуманитарных наук,
г. Чебоксары, Чувашская Республика,
Российская Федерация*

Р. Р. Исхаков,

*Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Correspondence of the Chuvash educator D. F. Filimonov with N. I. Ilminsky

G. A. Nikolaev,

*The Chuvash State Institute of Humanities,
Cheboksary, the Chuvash Republic,
the Russian Federation*

R. R. Iskhakov,

*Sh. Mardzhani Institute of History,
the Academy of Sciences of the Republic
of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

В публикации представлена переписка чувашского религиозного деятеля Д. Ф. Филимонова с директором Казанской учительской инородческой семинарии Н. И. Ильминским. Данные письма важны как для восполнения лакун в биографии одного из видных представителей чувашского просветительства, так и понимания роли этой неординарной личности в становлении переводческой деятельности на чувашском языке, в развитии начального образования. Предлагаемая вниманию читателей переписка, охватывающая период 1870-1890-х гг., проливает свет на ранее неизвестные страницы жизни Д. Ф. Филимонова, позволяет оценить его мировоззренческие позиции, а также раскрыть его взгляды на пути развития чувашского просветительского движения в эпоху модернизации. Представленные письма Д. Ф. Филимонова адресованы Н. И. Ильминскому. Они извлечены из фонда Казанской учительской инородческой семинарии Государственного архива Республики Татарстан. Письмо Н. И. Ильминского Д. Ф. Филимонову обнаружено в личном фонде Н. И. Ильминского в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Выявленные документы вводятся в научный оборот впервые.

Abstract

The publication presents the correspondence of the Chuvash religious leader D. F. Filimonov with the director of the Kazan Teachers' Seminary for non-Russians N. I. Ilminsky. These letters are important both for filling the gaps in the biography of one of the prominent representatives of the Chuvash enlightenment and for understanding the role of this extraordinary personality in the formation of translating practice in the Chuvash language in the development of primary education. The correspondence, covering the period from the 1870s to the 1890s, sheds light on previously unknown pages of D. F. Filimonov's life, allows us to evaluate his worldview attitudes and provide insight into his views on the ways of the development of the Chuvash educational movement in the era of modernization. The

presented letters by D. F. Filimonov are addressed to N. I. Ilminsky. They were obtained from the fund of the Kazan Teachers' Seminary for non-Russians of the State Archive of the Republic of Tatarstan. The letter of N. I. Ilminsky to D. F. Filimonov was found in N. I. Ilminsky's private collection in the Manuscript Department of the Russian State Library. The documents are introduced into scientific discourse for the first time.

Ключевые слова

Д. Ф. Филимонов, Н. И. Ильминский, Казанская учительская семинария, Симбирская чувашская учительская школа, чувашская интеллигенция, Цивильский уезд.

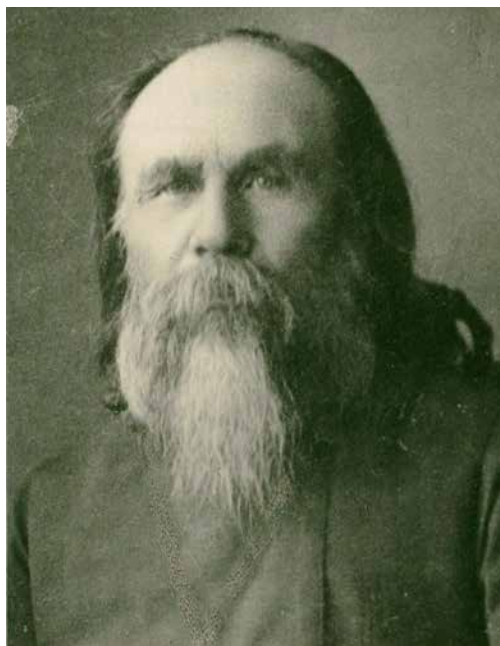
Keywords

D. F. Filimonov, N. I. Ilminsky, the Kazan Teacher's Seminary, Simbirsk Chuvash Teacher's School, the Chuvash intelligentsia, Tsivilsk uезд.

Вторая половина XIX в. стала временем судьбоносных изменений в духовно-нравственной жизни нерусских православных народов Среднего Поволжья, связанных прежде всего с зарождением и развитием у них религиозно-просветительского движения. Запущенный христианскими просветителями в их среде процесс культурной мобилизации привел к кардинальным переменам: «инородцы» обрели свою систему двуязычной начальной школы, письменную традицию на основе кириллической графики, национальную интеллигенцию. Именно последняя, представ-

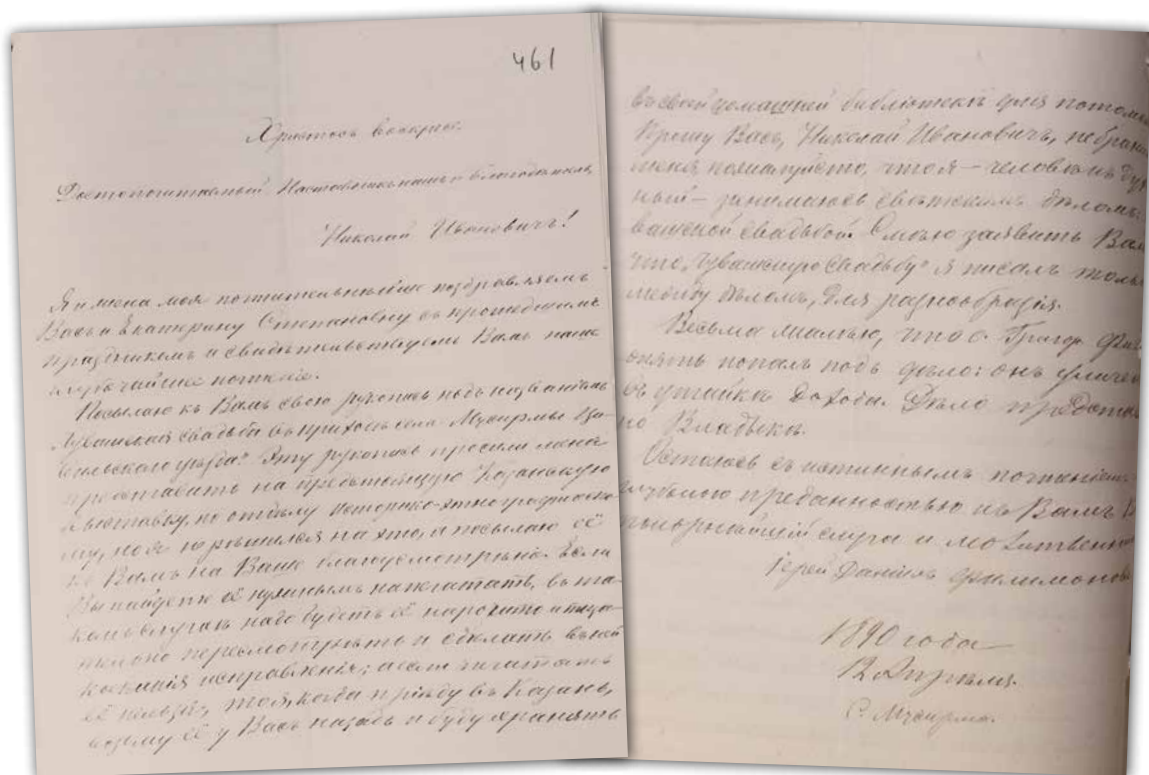
ленная в основном сельскими учителями и духовенством, стала основным фактором социокультурной трансформации местных аграрных обществ. Данная социальная группа сыграла ключевую роль в формировании «высокой» культуры и росте национального самосознания у кряшенов (крещеных татар), марийцев, мордвы, чувашей и удмуртов.

Одним из ярких представителей первого поколения национальной интеллигенции крещеных нерусских этносов региона является чувашский религиозный и общественный деятель Даниил Филимонович Филимонов. Из плеяды талантливых педагогов и просветителей, воспитанников Казанской учительской инородческой семинарии, Д. Ф. Филимонов выделялся незаурядными интеллектуальными и научными способностями, был ярким публицистом и переводчиком, автором этнографических трудов, оригинальных богословских сочинений на чувашском языке, переводов православных текстов, а также статей, издававшихся как в местной, так и центральной печати.

Д. Ф. Филимонов. 1916 г.
Из фондов Научного архива Чувашского
государственного института
гуманитарных наук.

*D. F. Filimonov. 1916. From the fonds
of the Scientific Archive of the Chuvash State
Institute of Humanities.*

Письмо Д. Ф. Филимонова Н. И. Ильминскому. 12 апреля 1890 г.

ГА РТ, ф. 93, оп. 1, д. 128, л. 461-461 об.

A letter of D. F. Filimonov to N. I. Ilminsky. April 12, 1890.

The State Archive of the Republic of Tatarstan, fond 93, series 1, file 128, p. 461-461 rev.

Д. Ф. Филимонов родился 10 (22) декабря 1855 г. в небольшой чувашской деревне Первое Степаново Чураатчинской волости Цивильского уезда Казанской губернии в семье крестьянина. Первоначальное обучение получил в приходском селе Чураатчиково, где действовало земское училище. Важным событием в жизни Даниила стал переход на работу в Чураатчиковское училище чувашского педагога и миссионера Митрофана Дмитриевича Дмитриева (1847-1906). Являясь последовательным сторонником идей Н. И. Ильминского, М. Д. Дмитриев внедряет в школе преподавание на чувашском языке. Знакомство с православными догматами и молитвами на родном языке перевернуло мир молодого ученика, определило весь ход его дальнейшей жизни. В 1871 г., вслед за своим учителем, Д. Ф. Филимонов уезжает в с. Абызово Тойсинской волости Ядринского уезда Казанской губернии, где М. Д. Дмитриевым была открыта школа с двуязычной системой преподавания. В сентябре 1872 г., по рекомендации М. Д. Дмитриева, Даниила Филимонов первым из чувашских юношей поступает в Казанскую учительскую инородческую семинарию¹. В 1875 г., успешно окончив в ней полный курс, по приглашению чувашского просветителя-демократа И. Я. Яковлева он поступает на работу в Симбирскую чувашскую учительскую школу, где первоначально обучает детей в младших, а затем и в старших классах, одновременно заведая

хозяйством школы. По поручению Н. И. Ильминского, Д. Ф. Филимонов начинает заниматься переводами учебных пособий и текстов священного писания на чувашский язык². В 1882 г. Д. Ф. Филимонов был посвящен в стихарь и определен священником в чувашское село Мусирмы Староарабосинской волости Цивильского уезда, где прослужил почти 12 лет, занимаясь просветительской и переводческой деятельностью.

Во время массового голода 1891 г. Д. Ф. Филимонов написал воззвание с просьбой о помощи нуждающемуся сельскому населению Казанской губернии, которую опубликовал в «Московских ведомостях»³. Эта статья вызвала широкий общественный резонанс и принесла чувашскому священнику общероссийскую известность. По подписке жителями Центральной России в пользу голодающих чувашских крестьян было собрано несколько десятков тысяч рублей, что сыграло важную роль в борьбе с социальным бедствием. В 1894 г. отец Даниил был переведен в с. Ишаки Янгильдинской волости Козьмодемьянского уезда Казанской губернии, где вскоре по его инициативе была открыта чувашская миссионерская школа с единственным в Казанской епархии классом иконописи⁴.

Являясь глубоко религиозным человеком, ратуящим за религиозное просвещение соплеменников, Д. Ф. Филимонов стремился привить чувашам христианское начало посредством школьного конфессионального образования, проповеди и богослужения на родном языке. Он стоял у истоков создания первого чувашского монастыря – Александрийской чувашской женской общины, учрежденной в 1895 г.⁵ И после образования обители о. Даниил продолжал оказывать послушницам всестороннюю помощь. Не смог остаться Д. Ф. Филимонов в стороне и от конфликта, возникшего в 1899 г. между монахинями-чувашками и новой настоятельницей Смарагдой, запретившей богослужение на чувашском языке в стенах монастыря. Правда, заступничество за монахинь-соплеменниц обернулось для просветителя клеветой и злобной травлей⁶. В сложившейся ситуации Д. Филимонов вынужден был перевестись на службу в Самарскую губернию, где вплоть до революционных событий 1917 г. возглавлял чувашские приходы⁷. В 1923 г. Д. Ф. Филимонов примкнул к обновленческой церкви: в 1924 г. был назначен чебоксарским епископом. Скончался 11 мая 1938 г. в родной деревне и был похоронен на местном кладбище⁸.

Предлагаемая вниманию читателей переписка, охватывающая период 1870-1890-х гг., проливает свет на ранее неизвестные страницы жизни Д. Ф. Филимонова, позволяет оценить его мировоззренческие позиции, а также раскрыть его взгляды на пути развития чувашского просветительского движения в эпоху модернизации. Наряду с биографическими данными, в письмах содержатся важные этнографические сведения о быте, религиозном положении, а также хозяйственно-экономической жизни чувашей Среднего Поволжья второй половины XIX в. Представленные ниже письма Д. Ф. Филимонова адресованы Н. И. Ильминскому. Они извлечены из фонда Казанской учительской инородческой семинарии Государственного архива Республики Татарстан. Письмо Н. И. Ильминского Д. Ф. Филимонову обнаружено в личном фонде Н. И. Ильминского, в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Выявленные документы вводятся в научный оборот впервые.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Александров Г. А. Чувашские интеллигенты. Биографии и судьбы. – Чебоксары, 2002. – С. 12-13.
2. ГА РТ, ф. 93, оп. 1, д. 128, л. 388-389 об.
3. Там же, д. 656, л. 47-49 об.
4. Там же, д. 495, л. 24-24 об., 105-105 об.
5. Таймасов Л. А. Монастырское движение народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. – Чебоксары, 2016. – С. 78-79.
6. Подробнее см.: Александров Г. А. Указ. соч. – С. 42-44.
7. ГА РТ, ф. 93, оп. 1, д. 656, л. 1-1 об., 88-88 об.
8. Александров Г. А. Указ. соч. – С. 104.

№ 1. Письмо Д. Ф. Филимонова Н. И. Ильминскому

14 июня 1877 г.
г. Симбирск

Многоуважаемый Николай Иванович!

Представляя Вас вторым отцом, воспитателем моим, я считаю долгом сообщить Вам о том, что для меня самое счастливое и торжественное в моей жизни. С беспредельным счастьем уведомляю Вас, что я женился; свадьбу сделали 3-го июля. Жена моя русская из крестьянок 16½ лет, зовут ее Марией Федоровной¹.

По случаю этого обстоятельства я должен быть в настоящее время в радости и веселости, но вместо того со мною горе: моя женитьба не нравится Ивану Яковлевичу². Он пред свадьбой еще мне сказал: «вы до сих пор в школе действовали энергично и был вам год идти дальше, но, если женитесь, ваша энергия ослабится, и вы тогда не жалуйтесь на меня в своей судьбе». Эти слова сильно подействовали на меня, так что я после этого долго не занимался делами. Быть может, он мне правду сказал, имея какие-либо основания, но я все-таки не согласен в том, что он сказал: «у вас энергия ослабится». Мне кажется, скорее женатый человек лучше может заниматься делами. Да еще, неужели все лица, занимающие учительскую должность, живут холостыми?

Желаю Вам и Вашему семейству от Бога доброго здоровья и всякого благополучия. Прошу Вас, кланяйтесь от меня бывшим моим наставникам. Сердечно уважающий Вас и любящий Вас Даниил Филимонов.

ГА РТ, ф. 93, оп. 1, д. 128, л. 374-375. Рукопись.

№ 2. Письмо Д. Ф. Филимонова Н. И. Ильминскому

15 ноября 1881 г.
г. Симбирск

Многоуважаемый и дорогой Николай Иванович!

Деньги, 25 рублей, получил и о получении их уведомил В. В. Миротворцева³. Искренне благодарю Вас, Николай Иванович, что Вы потрудились прислать эти деньги и тем оказали мне большую помощь. Вы воспитали и вывели меня в люди, но этого мало, Вы и теперь не перестаете мне помогать.

Дела мои идут хорошо, слава Богу. У нас классные занятия начались в половине сентября месяца. Иван Яковлевич уроки по истории в старших классах взял себе,

а в младших классах занимаюсь я. В I классе преподавание этого предмета я веду исключительно на чувашском языке. Ученики из мальчиков прекрасно рассказывают. Писать я их не заставляю, как делал раньше, и учебников никаких им не даю. Они читают только разные рассказы (черновые) из отеч[ественной] истории. Одна тетрадь выдана на весь класс. А в нем 28 учеников. Для успешного ведения дела это очень неудобно. Весьма хорошо было бы, если бы «Рассказы из Отеч[ественной] истории на чувашском языке» в скором времени были бы напечатаны книжками. Эти книжки были бы большим пособием при преподавании отечественной истории в младших классах нашей школы. Но прежде чем напечатать, я бы желал их прочитать и что нужно поправить, потому что теперь, читая черновые рассказы с учениками 1-го класса, я замечаю, [что] во многих местах эти рассказы изложены неудовлетворительно. В прошлом году мне все казалось хорошо, а теперь вижу, что не так хорошо, как казалось. Если найдете возможным, пожалуйста, пришлите все рассказы ко мне, в Симбирск.

Есть у нас одна новость. В с. Девлизерине Бугульминского уезда, где учителем состоит Михайлов, имеется вакантное священническое место. Иван Яковлевич на это место хочет послать нашего Перепелкина, учителя приготовительного класса. На днях он написал об нем (Перепелкине) письмо к Самарскому архиерею. Ответа еще нет, не знаю, что будет⁴. По получении желаемого ответа Перепелкин должен отправиться немедленно в Самару. Иван Яковлевич не будет препятствовать, если придется уходить во священники среди учеб[ного] года. Он прочитал мне Ваше письмо и говорит: «Хотя вы в школе нужны, если Николай Иванович найдет для вас священническое место, я не буду задерживать вас для такого св[ятого] дела; управимся до лета сами». Значит, если для моего счастья сунчелеевское место освободится до мая месяца будущего 1882 года или откроется место, где-нибудь в другом селе, Иван Яковлевич меня задерживать не станет. Я сам желаю поступить в Сунчелеево⁵, потому что там прихожане все чуваша, народ набожный и проч[ее]. Кроме того село одноштатное⁶. А если нет надежды на Сунчелеево, я согласен (и рад) идти туда, где найдете для меня место. Прощайте! Желаю Вам доброго здоровья. Преданный Вам, покорнейший Ваш слуга Д. Филимонов.

ГА РТ, ф. 93, оп. 1, д. 128, л. 388-389 об. Рукопись.

№ 3. Письмо Н. И. Ильминского Д. Ф. Филимонову

10 марта 1882 г.

Любезнейший Даниил Филимонович. Вчера я получил от Владыки Сергия [письмо] с согласиём определить тебя помощником настоятеля в село Ковали. Ты немедленно пошли прошение со всеми документами и со свидетельством Ивана Яковлевича о твоей служебной исправности и поведении Его Высокопреосвященству. Выс[окопреосвященной]шему Сергию Архиепископу Казанскому и Свияжскому, 18 линия Васильевского острова Ярославское подворье в С.-Петербургу.

Теперь посылаю на семи листах для образца копию с увольнительного свидетельства, по этой именно форме, а не по какой другой Казанская казенная палата принимает свидетельство. Но ты пока не езди⁷ на родину хлопотать об увольнительном свидетельстве. Я тебе дам телеграмму, как только получится в Казани резолюция Владыки на твоём прошении. По образу прилагаемого в копии свидетельства ты заготовь черновое для себя, с переменою местных и личных обстоятельств,

как я намекнул карандашом. Обрати внимание на пункт 6-й, если у тебя родители живы, то нужно их согласие. Если паче чаяния отец помер, а жива мать, или в семье есть малолетки и больные, нужно обозначить, на чем они останутся содержанию, или ты обяжешься их содержать.

Прощай пока. Дай Бог успеха начинаемому делу. Владыка Сергей видимо усердно старается об инородцах⁸. Посылку твою – тетрадь рассказов сегодня получил и на днях сдам в типографию.

Кланяюсь Ивану Яковлевичу и его домашним, Софье Васильевне. Напиши мне, где живет [...] инспектор Сызранского уезда Иван Аристов.

Н. Ильминский.

ОР РГБ, ф. 424, картон 2, д. 52, л. 3. Рукопись.

№ 4. Письмо Д. Ф. Филимонова Н. И. Ильминскому

24 июля 1882 г.

с. Ковали

Многоуважаемый и дорогой Николай Иванович!

Мы в Ковали приехали 13 числа сего июля, во вторник, в 11 ч[асов] ночи. На дороге случилось несчастье: ямщик вывалил нас из телеги, и чуть было, не задавил детей. Жена получила довольно чувствительный, но неопасный ушиб в правом плече. В Ковалях остановился я на квартире у одного чувашенина, в избе; цена за квартиру 3 руб. 20 коп. в месяц, с моими дровами. По приезде на другой же день был у о. настоятеля В. П. Ильинского. Он человек очень умный и симпатичный, помогает мне своими советами и указаниями при исполнении священнических обязанностей.

19 и 20 чис[ла] я был в Цивильске, где представлялся о. благочинному Н. М. Яснитскому. Был и на учительском съезде; инспектора Беляева нет, Иван Яковлевич один распоряжается; занятия идут гладко.

Первое впечатление, произведенное на меня жителями Ковалей, нехорошее. Народ здешний грубый, нечистоплотный, пьянствует каждый Божий день; зато уже в приходских дерев[нях] народ очень хороший.

Миссионерская, так сказать, деятельность пока не начата мною настоящим образом, потому что теперь народ на работе в поле, в дерев[не] никого не найдешь; действую только исподволь, в частных беседах и разговорах. Еще не успел познакомиться с прихожанами, [с] условиями их жизни и т.п., и относительно дела я сейчас ничего не могу сказать Вам. Пение и чтение молитв на чуваш[ском] языке, а также и вероучительные беседы в церкви введены здесь о. настоятелем тому назад более года, и плоды уже заметны.

Новая церковь еще не готова, сомневаюсь, едва ли она будет окончена и освещена в нынешнем году. Вот все, что я мог сообщить Вам в настоящем письме.

Затем прощайте. Желаю Вам от Бога доброго здоровья и всякого благополучия, и посылаю Вам и Екатерине Степановне¹⁰ по нижайшему поклону. Жена моя кланяется Вам и Екатерине Степановне. Прошу передать от меня поклон Александру Павловичу.

Преданный Вам, Ваш богомолец и покорнейший слуга, священник Д. Филимонов.

ГА РТ, ф. 93, оп. 1, д. 128, л. 397-398. Рукопись.

№ 5. Письмо Д. Ф. Филимонова Н. И. Ильминскому

31 января 1887 г.

Ваше Превосходительство, милостивейший Государь, Николай Иванович!

Тому назад ровно неделя, когда я Вам лично сообщил, что обыватели деревни Тенеевой¹¹, где имеется не менее 100 душ некрещеных чуваш, желали бы пригласить к себе учителя для обучения своих детей грамоте, Вы изволили на это сказать мне, что желание тенеевцев весьма похвально и непременно это желание их нужно удовлетворить, открыв у них школу обязательно с миссионерским характером, так как тут имеются некрещеные чуваш, кот[ор]ые, если их не учить христианскому закону, могут со временем отпасть в магометанство, при этом Вы мне дали совет и некоторые разъяснения касательно открытия школы в д. Тенеевой.

Согласно Вашего совета и указания, 2 сего января я послал в деревню Тенеево одного кончившего курс в Мусирминском училище Николая Антонова, сына крестьянина дер. Дальней Мусирмы¹², юношу 18 лет, снабдив его нужными учебными книгами, вещами и велел ему, прежде всего, явиться к местному о. настоятелю, священнику П. Г. Духову и взять у него пастырское благословение на открытие в Тенеевой школы, но пока не объяснять ему что-либо, что я его послал. Николай Антонов поведения скромного, религиозный, в церкви может петь и читать по-славянски и по-чувашски, но блестящих способностей (бросающихся в глаза с первого раза) не имеет. Но я уверен, что он с успехом может, при помощи Божьей, свращать тенеевских язычников в стадо Христово. Сегодня я получил от него записку, в которой он пишет, что школу в Тенееве открыл, учащихся собралось 19. 18 мальчиков и 1 дев[очка], в том числе 7 мальч[иков]-язычников, учебные занятия с ними уже начались, для помещения школы нанята квартира по 1 руб. в месяц на счет родителей учащихся, с отоплением; но самому учителю пока за обучение вознаграждения никакого не назначали.

Доводя о сем до сведения Вашего, я осмеливаюсь почтительнейше просить Вас Николай Иванович, ходатайствовать пред Советом Братства Св. Гурия о принятии Тенеевской школы в ведение Братства с назначением учителю ее некоторого денежного пособия в размере, какое Вы сами найдете нужным и возможным.

Такую же просьбу имею я к Вам, Николай Иванович, и относительно школы грамотности в дер. 1-ой Степановой Чуратчинского прихода Цивильского уезда. Деревня 1-я Степановая – моя родина. Мне весьма желательно видеть на своей родине порядочную школу. В прошлом году я возымел дерзость обратиться в Совет Братства Св. Гурия с докладной запиской (копия с коей при сем прилагается), в которой изложил нужные сведения о Первостепановской школе, и просить Совет Братство принять ее под свое покровительство, ассигновав на нее 30 руб. в год. Но моя бумага была передана в Епарх[иальный] училищный совет и осталась без последствий.

Затем, свидетельствуя Вам глубокое почтение и искреннее уважение имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейшим слугою и богомольцем священник Даниила Филимонов.

ГА РТ, ф. 93, оп. 1, д. 128, л. 425-426 об.

№ 6. Письмо Д. Ф. Филимонова Н. И. Ильминскому

26 февраля 1887 г.

Многоуважаемый и дорогой Николай Иванович!

Пользуясь случаем, не могу не послать к Вам письма, полученного мною 2 недели тому назад от учителя новооткрытой в дер. Тенеевой школы Николая Антонова. В этом письме, написанном по-чувашски, Николай Антонов излагает сведения о тенеевских жителях и о своей школе самым простым языком. Оно в переводе на русский язык будет так:

«Милостивый Отец! Я вздумал (или возымел желание) рассказать тебе о том, как я начал обучение в деревне Тенеевой и что видел. Я начал учить детей в деревне Тенеевой 26 числа января. Всех детей 19: язычников – 7 и 1 девочка. Учащиеся читать пока не умеют, и букв-то еще всех не знают; знают вот эти: а, в, е, п, к, р, с, т, у, ара, ура. Некрещенные чуваша по вечерам приходят ко мне сидеть, и велят мне читать чувашские книги. Больше всего они заставляют читать об Аврааме¹³; я им читаю об Аврааме и других. Они говорят «мы живем по Авраамой вере, подобно Аврааму и мы приносим в жертву (т. е. вершаем¹⁴ чўк¹⁵) баранов.

Один человек (т. е. некрещ[еный]) говорил: «Я хотя некрещеный, а все-таки лучше крещеных живу (т. е. поступаю, действую) крещеные молятся киреметям, а я со времени смерти моего отца для киремет чўк не делаю. Пред Богом (?) зажгу свечу, но крестного знамения не делаю».

Мимо дер. Тенеевой лежит Можарская дорога. Татары (проезжающие) накануне каждой среды заезжают ночевать к некрещеным чувашам, к крещеным не заезжают. Некрещенные едят конину, а свинины не едят (впрочем) некоторые едят и сами содержат свиней. Крещеные (Тенеевцы) живут также, как и некрещенные: едят конину, делают чўк. У одного (крещеного) жена нездоровая, и он говорил: «на чўк я уже истратил 20 рубл[ей], йёмзи¹⁶ еще велят мне совершать чўк; не знаю, что и делать мне теперь?» Я ему сказал: «ты лучше сам себя не разорай, молись Богу; если ей выздороветь от чўк, она от стольких (т. е. 20-ти рублевых) чўк выздоровела бы». И другой человек тоже сказал ему, он на это ответил: «пусть она умрет, а маяться больше не буду», и ушел. И мой квартирный хозяин крестился лишь только [чтобы] освободиться от солдатства, из родственников его ни один не крестился. Он жену взял из дер. Тябердина¹⁷; когда он (ныне) устроил попойку, приехали к нему из Тябердина гости, сами все без поясов, по-чувашски знают мало и не говорят (говорят по-татарски); жены их (по костюму) походили на татарок, но на голове есть сурпан¹⁸».

Весьма интересно бы знать, принята ли Тенеевская школа Братством св. Гурия, потому что Вы хотели доложить об этой школе Совету Братства в скором времени.

С подателем сего письма моим псаломщиком посылаю Вам еще ученические тетради покойного о. Матвея Никит[ина].

У нас в Мусирминском училище ныне учатся трое татар-магометан. Родители отдали их к нам для обучения русской грамоте. Желательно бы выучить их читать крещено-татарские переводы. Не можете ли Вы прислать мне крещено-татарский букварь, Свящ[енную] историю Ветхого Завета, вообще такие книги, в которых не говорится об Иисусе Христе, как о Боге.

Затем прощайте. Желаю Вам от Бога доброго здоровья и посылаю низкий поклон.

Преданный Вам молитвенник Ваш иерей Даниил Филимонов.

ГА РТ, ф. 93, оп. 1, д. 128, л. 422-423 об. Рукопись.

№ 7. Письмо Д. Ф. Филимонова Н. И. Ильминскому

29 мая 1890 г.
с. Муфирма

Премногоуважаемый и дорогой Николай Иванович!

На земле всех нас постигает несчастье. 3 числа сего мая и у меня случилась большое несчастье, какого ни дедушка мой, ни отец не видели: во втором часу пополудни на задах наших домов начался пожар, который уничтожил мой дом со всеми принадлежащими к нему холодными службами, также все надворные строения псаломщика – дотла. Церковь и дом псаломщика с сениями отстояли, у меня собственного имущества сгорело на 300 руб. Но библиотека моя и все ценные вещи спасены. Это несчастье так скоро и неожиданно случилось, что я его помню только как во сне.

В этот день (четверг) утром я был в Ковалях на базаре, откуда приехал в половине первого часа, потом пообедал и по обыкновению, лег поотдохнуть и лежа читал книгу. Читал я не более 20 или 30 минут, захотелось мне спать. И только, было задремал я, вбегает ко мне нянька наша и каким-то придавленным голосом тихо говорит: «батюшка, у нас на задах горит». Мне представилось тогда, что, быть может, не наши зады, а что-либо другое, подальше. Взяв в кухне ведро воды, вышел я на двор, – чрез крышу моего амбара видно: с наших задов поднимается вверх дым как бы из трубы и чуть заметно пламя. Побежал я на огород и тут уже убедился, что горят наши строения, именно горела соломенная крыша со стороны огорода: частью на дьяческом сарае, и частью на моем амбаре, состоящем в одной связи с холодными службами дьячка. Тут же на земле у калитки из дьяческого двора горела маленькая куча соломы. Тогда я бросился назад в свой дом, крича о помощи, и не помню хорошо, что было дальше. Помню только, что огонь моментально распространился по соломенной крыше с помощью ветра выдувшего прямо на мой дом, и начали гореть все надворные строения разом, так что не было никакой возможности выходить из дома на дворе. Как только начался пожар, прибежали ко мне человек 10 и стали вытаскивать и выбрасывать из дома все, что попадалось. Тут вспомнил я, что мне нужно идти в церковь. Бегаю по комнатам и ищу церковные ключи, но нигде их не нахожу. Послышалось мне – бьют набат и догадался я, что ключи у сторожа. Прибегаю к церкви, у колокольной двери, на паперти, лежат ключи. Своеручно отпер ими церковь, прежде всего взял и вынес на площадь принадлежности Св. престола и положил их на аналой. В церкви в это время очутились церковный староста и еще несколько прихожан, которые по моему распоряжению начали вытаскивать св[ятые] иконы, подсвечники и проч[ее]. (Церковные вещи на площади находились под караулом). Когда я последний раз вышел из церкви, мой дом горел уже в полном ходу, народу собралось много, кругом работали насосы, и не было уже большой опасности, что огонь распространится далее. Чрез ½ часа на моей усадьбе кроме пепла и обгорелых столбов ничего не осталось. Я теперь уже был в полном сознании. Со мною сделалось весьма дурно: не могу дышать. Сажу я на какой-то телеге, хочется попить холодной воды, но таковой мне не дают. Оглянувшись я назад, – вижу: св[ятые] иконы на площади стоят, и пошел я помолиться. Но молиться мне не удалось: я заплакал как малый ребенок и упал пред иконой св[ятого] Николая Чудотворца на землю. Плакал я не потому, что у меня погибло от пожара имущество. Нет. Тут нахлынула на меня тысяча необъяснимых на языке человеческом горьких чувств, охвативших

всю мою душу, бушевавших и клокотавших в невидимой и никем необъясненной глубине души как лава в вулканическом кратере. Это продолжалось со мною не более 10-15 минут. Спасибо, что все это разрешилось слезными рыданиями, а то со мной сделалось бы нехорошо. После слез стало легко. Я опять вернулся на пожарище. Но все уже совершилось. Вскоре после этого приехали волостные власти и урядник, началось дознание о причине пожара, но выяснить причину не могли, определили только место, где начался пожар.

Так Господь Бог наказал меня и мою паству за наши вольные и невольные прегрешения, или, быть может, с целью испытать нас, насколько мы твердо веруем в него и преданы Его Святой воле. Теперь я со своим многочисленным семейством живу в церковной неудобной и грязной караулке вместе со сторожами. Жена и двое детей у меня хворают. Одно только утешение, что многие добрые прихожане мои, выразив искреннее свое сочувствие к моему горю, натаскали мне столько съестных припасов, что я в этом отношении не имею нужды. 6 мая литургию отслужил я в весьма расстроенных чувствах. В конце литургии вышел сказать прихожанам краткое слово о постигшем несчастье и поблагодарить за то, что они с таким искренним самосознанием относились ко мне. Как я не удерживал свои слезы, но не мог; скажу слово, останавливаюсь на минуту, потом опять скажу слово, так до конца. Плакали со мною и прихожане. Вышла в церкви такая картина, пред которой и камни возопили бы. Прежде никогда в нашей церкви подобного не было.

Посетили меня по случаю пожара и соседние священники: о. благочинный В. П. Ильинский, Я. П. Петров, В. М. Руфимский и Г. Ф. Филиппов, и оказали мне и нравственную и материальную поддержку, необходимую в таких случаях.

По случаю пожара замечается в моем приходе и нехорошее. Чуваши, до фанатизма преданные языческой старине, и коштаны дали своей затаенной злобе полную волю и не знают, хуже чем подставить меня. Хотя таковых прихожан сравнительно немного, но все-таки терпеть их злословие мне – многогрешному и слабому – невыносимо грустно и тяжело. Мне много неприятей¹⁹ делает еще свой псаломщик известный Вам Григ[орий] Гаврилов. Между нами говоря, он человек очень нехороший. Он определился для меня вот в каких нрав[ственных] чертах: по душевному складу своему он бессердечный, кажется маловерующий, с черствым, эгоистическим умом, кроме материальных интересов в жизни ничего не признающий и бессовестный, а в отношениях к ближним – недоброжелательный, хитрый, пронырливый и далеко нескромный. Каким образом и по чьей рекомендации такой чувашин пробрался в духовное звание? А он ведь надеется и уверен, что со временем будет чувашским священником, и, благодаря пронырливости и ловкости своей, вероятно достигнет этого. Пользуясь возбужденным состоянием прихожан, псаломщик Гр[игорий] Гаврилов тайно, но усиленно работает против меня с целью выжить меня из Мусирмы и самому ему сделаться в Мусирме священником. Это он так хитро и неуловимо делает, что не уступит любому последователю Игнатия Лойоло²⁰. Но едва ли он достигнет своего, потому что прихожан, истинно враждебных ко мне, не так много и против большинства ничего не поделают. Впрочем, на все воля Божия.

Благодарю Бога, прихожане приговором своим, поставленным в 13 день сего мая, утвержденным волост[ным] правлением, положили для меня поставить новый дом и наняли подрядчика за 803 р. 55 к. Дом уже купили в селе Стар[ых] Шигалях и скоро будут возить.

Простите меня, Николай Иванович, что осмелился утруждать Ваше внимание этим длинным письмом.

Свидетельствую Вам глубочайшее почтение и кланяюсь.

Ваш покорнейший слуга и смиренный богомолец иерей Даниил Филимонов.
ГА РТ, ф. 93, оп. 1, д. 128, л. 466-469 об. Рукопись.

№ 8. Письмо Д. Ф. Филимонова Н. И. Ильминскому

17 сентября 1890 г.

Премногоуважаемый и дорогой Николай Иванович!

В конце апреля месяца, когда я был у Вас, Вы мне высказывали, что хорошо бы было составить на чувашском языке несколько вероучительных сочинений на общие темы, вроде «О загроб[ной] жизни» и напечатать таковые для чуваш. Тем для подобного рода сочинений имеется много, например: о Боге и Ангелах, о злых духах, киреметях²¹, чюк и проч. И я, было, задался мыслью написать «О злых духах» (происхождение, состояние и действие их в мире), но осуществить ее мне ныне не удалось. Начиная с 3 мая, в моей жизни последовал ряд крупных для меня несчастий, не дававших мне душевного спокойствия и мира, нужного для умственных занятий. Пожар и волнение по сему случаю в приходе, хлопоты по постройке дома, затем поджог (сделанный на дворе псаломщика ночью 1-го августа), неудачные экзамены сына моего Александра в Чебоксар[ском] д[уховном] училище, смерть младшего сына 6-го августа и религиозное волнение в приходском населении по случаю неурожаев и бездождия, – все это в своей совокупности целое лето и непрерывно возмущало мой дух и мешало мне воодушевляться, вдохновляться делами своего призвания и служения. За все лето составил я только одно письменное поучение «О чюке», которое с другими представил о. благочинному по его требованию, а копию с него при сем посылаю к Вам на Ваше благоусмотрение. О. благочинный мои поучения хочет представить Высокопреосвященнейшему Павлу²² и просить Владыку их напечатать. Владыка, по всей вероятности, передаст их Вам. Поучение «О чюке» я желал бы напечатать, если только Вы это найдете нужным, отдельной брошюрой. Поучение это мною составлено в виде послания своим прихожанам, на пяти листах. Писать его побудило меня то, что в деревне Кудеснярах, по случаю нынешней засухи, йомзи и многие старики начали толковать, что Бог дождя не дает из за чюка, который кудеснярцами оставлен тому назад 5 лет, и тем волновали умы чуваш. С целью противодействовать сему настроению кудеснярцев я написал к ним это послание о чюке, разделив его на четыре части, каждую часть я посылаю к ним особо, потому что ум и внимание чуваш, как людей неразвитых, еще не может долго оставаться в напряженном состоянии, чтобы выслушать длинную проповедь. Послание народу читал, по моему поручению, местный крестьянин, грамотный и богобоязненный. Народ чтение слушал стоя и с открытой головой. Такой способ наставления прихожан (т. е. посредством послания) мною употреблен в своей практике за все 8 лет первый раз. Слава Богу, кудеснярцы своих йомзей не послушались и чюк не делали. Нахожу нужным объяснить, что первые пять строк сего послания и сравнение в нем учения церкви с учением йомзей взято из послания преосв[ященного] Викторина, помещенного в книжке «О превосходстве Христианства над магометанством», учение о ветхозаветной кровавой жертве и об установлении новозаветной бескровной жертвы взято из объяснения

3 и 4 членов Символа Веры²³ Чуваш[ского] Катехизиса²⁴, а остальное все написано мною самостоятельно.

Хотя кудеснярцы чюк ныне не делали, но пастырское послание к ним показало, что в Кудеснярах язычество живет и еще в силе. Тамошние чувашы, до глубины души преданные старой чуваш[ской] вере, отказались выходить на сход слушать мои наставления, сказав, что им этого не надо, причем открыто высказывали свое нерасположение ко мне. Оказывается, что им от меня нужно не пастырское наставление, а угощение пивом и водкой. Они говорят: «Какой это батюшка? Никогда он нас не угощает. А вот прежние батюшки были хорошие. Бывало в Рождество угощают нас пивом и водкой так, что домой возвращались мы пьяные с песнями. А это батюшка вовсе не такой. Прежние батюшки нисколько не мешали нам жить по-чувашски, а этот все учит, что по-чувашски не надо». При этом они указывают на одного известного им пожилого священника, который по старинному обычаю в год раз делает попойку для своих прихожан – чуваш. Я действительно своих прихожан пивом и водкой не балую, считаю себя обязанным давать им только духовную пищу. Чувашы, как язычники по своим воззрениям, народ чувственный. Удовлетворение своей чувственности они ставят выше всего. Сельское чувашское духовенство давно знает это и, чтобы приобрести расположение чуваш и извлечь из этого себе выгоду, поддакивает этой чувственности их угощениями в большие праздники. Я по своим убеждениям не могу допустить этого, и порицаю сей, хотя старинный обычай, за что и заслужил себе нерасположение со стороны кудеснярских стариков. Обычай сельского духовенства угощать своих прихожан пивом и водкой есть зло, и следовало бы его совсем уничтожить.

Кроме вышесказанных неприятностей ныне пришлось мне терпеть еще напраслину со стороны духовенства. Доклад и рапорт мои, напечатанные в Каз[анских] еп[архияльных] известиях, в особенности же милостивая резолюция Его Высокопреосвященства, возбудили в сельском духовенстве зависть и ненависть ко мне, а как последствие этих чувств и клевету. За исключением тех священников, которые меня знают близко, ни один не допускает, чтобы я мог писать нечто порядочное. Одни говорят, что доклад и рапорт мои писали Вы, другие – благочинный Ильинский, третьи – инспектор Яковлев. Этой напраслиной²⁵ я в высшей степени удивлен и поражен. Неужели духовенство так низко думает о чувашских священниках? Неужели оно думает, что в пределах православной России уже нет людей честных и правдивых! Чтобы подозревать в людях такую подлость, надо быть самому подлым, бессовестно наглым и озлобленным. Многим из духовенства досадно, что священник-чувашин, да еще получивший скромное образование, может писать так смело и сносно. Они думают, что только священники с духовно-семинарским образованием могут быть развитыми людьми и не допускают исключения из этого правила. Они о своем образовании очень высокого мнения. Но нет на свете хуже того, когда люди своим образованием хвалятся, а силу и мощь его зарывают в землю. Возможность развиваться и обогащаться познаниями и приемами самостоятельного труда они не признают, тем более по отношению к чувашам, которые, по представлению их, не способны воспринять, по бедности духовной природы своей, русско-христианское образование. По мнению их, Бог не дал чувашам, таких душевных сил и способностей, какими владеют они сами, и будто бы у чуваш, хотя бы образованных, в обиходе ума никогда не может быть столько отвлеченных понятий и мыслей, сколько бывает в распоряжении ума русского, образованного. Что это

неправда, позвольте Вам представить, Николай Иванович, как одно из доказательств, сочинение природного чувашина Федора Никифорова, который по окончании курса в Симб[ирской] чуваш[ской] школе несколько лет был учителем, в прошлом году поступил в 4-й класс Симб[ирской] д[уховной] семинарии. При этом нужно заметить, что то умственное развитие, какое видно в прилагаемом здесь сочинении «Причины религиозного неверия» Фед[ора] Никифорова, получил, во всяком случае, не в д[уховной] семинарии, где он учился всего-то только один год, – это развитие у него есть результат до семинарского самостоятельного труда и образования. Вообще я давно замечаю: высокопоставленные и высокообразованные лица жалеют чуваш, что они так низки, стараются их вытащить из грязи, чтобы сделать их порядочными людьми и христианами и сердечно радуются появлению мало-мальски образованных чуваш, а здесь в селах презирают их, смеются над ними, гнушаются ими и ничего хорошего в них не полагают. Где же причина такой разницы во взглядах на чуваш и отношениях к ним городской и сельской интеллигенции? Уверяю Вас, что, говоря здесь о сельском чуваш[ском] духовенстве, я нисколько не желаю умолить трехсотлетие труда его над чувашами; труды действительно велики, пред чем я всегда благоговею.

Чуваш[ское] Евангелие нов[ого] издания я прочитал с великим удовольствием. Оно несравненно лучше прежнего. Это весьма и весьма утешительно. Спасибо Ивану Яковлевичу.

Затем желаю Вам доброго здоровья и столетней счастливой жизни.

Ваш покорнейший слуга и молитвенник и священник Даниил Филимонов.

ГА РТ, ф. 93, оп. 1, д. 128, л. 470-473 об. Рукопись.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Мария Федоровна Волкова (1860-1917). Родила Д. Ф. Филимонову 14 детей, из которых в раннем возрасте умерло пятеро. До замужества не знала чувашского языка, которым впоследствии стала владеть в совершенстве. Работала учительницей начальных классов в чувашских школах (см.: Александров Г. А. Чувашские интеллигенты. Биографии и судьбы. – Чебоксары, 2002. – С. 86).
2. Здесь и далее речь идет о выдающемся чувашском просветителе, директоре Симбирской чувашской учительской школы Иване Яковлевиче Яковлеве (1848-1930).
3. Речь идет о профессоре Казанской духовной академии Василии Васильевиче Миротворцеве (1838-1891). В. В. Миротворцев долгие годы возглавлял противобуддийское миссионерское отделение академии, был редактором переводов на монгольские языки Переводческой комиссии Православного миссионерского общества при Братстве св. Гургия.
4. Сноска автора документа: Иван Яковлевич сейчас получил от самарского архиерея письмо о Перепелкине. Ответ благоприятный. Д. Филимонов, 16 ноября 1881 г.
5. Речь идет о чувашском селе Сунчелеево-Вознесенское Старомокшинской волости Чистопольского уезда Казанской губернии. Включало в свой состав еще выселок Петровское с русским населением.
6. То есть в приходе служил один священник.
7. Так в рукописи. Правильно: езжай, едь.
8. Согласно сословному законодательству Российской империи, в состав «иностранцев» включались малые народы Сибири, Европейского Севера, Кавказа, Казахстана, а также

калмыки и евреи. Современниками до 1917 г. данный термин трактовался расширительно и распространялся на все нерусские народы страны.

9. Слово написано неразборчиво.

10. Здесь и далее речь идет о жене Н. И. Ильминского Е. С. Ильминской.

11. Чувашская деревня Тенеево (Тенеяль) входила в Архангельско-Янтиковскую волость Цивильского уезда Казанской губернии.

12. Чувашская деревня Дальние Мусирмы входила в Староарабосинскую волость Цивильского уезда Казанской губернии.

13. Здесь персонаж из Священных книг. Прародитель еврейского народа, получил призвание Божие оставить свою землю.

14. Вершим.

15. Чўк, чюк (чуваш.) – моление, жертвоприношение.

16. Йомзя (чуваш.) – ворожей, лекарь, знахарь, прорицатель.

17. Имеется в виду с. Старое Тябердино Старотябердинской волости Цивильского уезда Казанской губернии, в котором проживали крещенные татары (совр. жители – молькеевские кряшены).

18. Сурпан (чуваш.) – женское головное покрывало в виде полосы белого тонкого холста с украшенными краями и концами. Принадлежность костюма замужней чувашской женщины.

19. Так в рукописи. Правильно: неприятностей.

20. То есть представителям католического ордена «Общества Иисуса» (иезуитов). Слово «иезуит» применялось в России в качестве нарицательного имени, для обозначения лицемерного, лукавого, двуличного человека.

21. В чувашской мифологии: духи Добра высшего разряда; духи Зла высшего разряда; посредник между богами верхнего мира и хтоническими духами нижнего мира; священная местность, место общественного жертвоприношения.

22. Архиепископ Павел (в миру Петр Васильевич Лебедев) (1827-1892) возглавлял Казанскую епархию с 1887 по 1892 г.

23. Краткий свод главных догматов христианского вероучения. Состоит из 12 частей.

24. Книга, содержащая основные положения вероучения.

25. Устаревшее выражение, обозначающее ложное обвинение.

Список литературы

Александров Г. А. Чувашские интеллигенты. Биографии и судьбы. – Чебоксары, 2002. – 216 с.

Таймасов Л. А. Монастырское движение народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – 240 с.

Материалы по истории образования и просвещения народов Волго-Уралья в рукописных фондах Н. И. Ильминского. Сборник документов и материалов / Авт.-сост. Р. Р. Исахаков, Х. З. Багаутдинова. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «ЯЗ», 2015. – 600 с.

References

Aleksandrov G. A. *Chuvashskie intelligenty. Biografii i sudby* [Chuvash intellectuals. Biographies and fates]. Cheboksary, 2002, 216 p.

Taymasov L. A. *Monastyrskoe dvizhenie narodov Srednego Povolzhya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka* [The monastic movement of the peoples of the Middle Volga in the second half of the 19th – early 20th century]. Cheboksary, Izd-vo Chuvash. un-ta publ., 2016, 240 p.

Materialy po istorii obrazovaniya i prosveshcheniya narodov Volgo-Uralya v rukopisnykh fondakh N. I. Ilminskogo. Sbornik dokumentov i materialov. Avt.-sost. R. R. Ishakov, H. Z. Bagautdinova [Iskhakov R. R., Bagautdinova H. Z. (eds.) Materials on the history of the education and enlightenment of the peoples of the Volga-Ural region in the manuscript collection of N. I. Ilminsky. Collection of documents and materials]. Kazan, Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT; Izd-vo “Yaz” publ., 2015, 600 p.

Сведения об авторах

Николаев Геннадий Алексеевич, кандидат исторических наук, заместитель директора по науке и развитию Чувашского государственного института гуманитарных наук, e-mail: nicga50@rambler.ru

Исхаков Радик Равильевич, доктор исторических наук, заведующий центром изучения истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, e-mail: ishakovist@gmail.com

About the authors

Gennady A. Nikolaev, Candidate of Historical Sciences, Deputy Director for Science and Development at the Chuvash State Institute of Humanities, e-mail: nicga50@rambler.ru

Radik R. Iskhakov, Doctor of Historical Sciences, Head of the Center for the Study of History and Culture of Tatar-Kryashens and Nagaibaks, Sh. Mardzhani Institute of History, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: ishakovist@gmail.com

В редакцию статья поступила 30.01.2020, опубликована:

Г. А. Николаев, Р. Р. Исхаков Переписка чувашского просветителя Д. Ф. Филимонова с Н. И. Ильминским // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 2. – С. 107-122.

Submitted on 30.01.2020, published:

Nikolaev G. A., Iskhakov R. R. *Perepiska chuvashskogo prosvetatelya D. F. Filimonova s N. I. Ilminskim* [Correspondence of the Chuvash educator D. F. Filimonov with N. I. Ilminsky]. IN: *Gasyrlar avazy – Echo vekov*, 2020, no. 2, pp. 107-122.